

Конуров А. С.,

научный сотрудник центра по проблемам исследования и мониторинга законодательства, регламентирующего деятельность ОВД, НИИ, магистр юридических наук, капитан полиции (Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова)

ТЯЖКОЕ ОСКОРБЛЕНИЕ КАК ОСНОВАНИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ АФФЕКТА ПО УК РК

Охрана жизни, здоровья, свободы, чести и достоинства граждан является важнейшим элементом правовой защиты человека, гарантом реализации указанных ценностей выступает Закон. Тем не менее, в некоторых случаях Закон, несмотря на то, что объектом посягательства стала жизнь или здоровье человека, смягчает уголовную ответственность за совершение противоправного деяния. Подобные случаи предусмотрены ст. ст. 101, 111 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Рассматривая тяжкое оскорбление как основание возникновения аффекта, необходимо понимать, какое оскорбление можно назвать тяжким? Каковы критерии тяжкого оскорбления? Анализ юридической литературы свидетельствует, что среди ученых существует множество точек зрения на понятие «оскорбление». Наиболее приемлемым, на наш взгляд, является официальное толкование, данное законодателем в диспозиции ст. 131 УК: «Оскорбление, то есть унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме...».

Общественная опасность деяния, предусмотренного ст. 131 УК, выражается в унижении чести и достоинства другого человека, выраженном в неприличной форме¹, 166–167. Говоря о непосредственном объекте оскорбления, необходимо иметь в виду, что достоинство означает ценность человека вообще (как представителя человеческого рода, как высшей общественной ценности). В этом смысле достоинство человека также порождает ряд прав и интересов, представляет основу правового и этического статуса личности, реализация которого требует юридических, нравственных и организационных гарантий. Признание индивида носителем общечеловеческих качеств и свойств обуславливает существование блага личности, которое требует, чтобы в сфере общения окружающими признавалась ее социальная ценность как носителя общечеловеческого достоинства¹, 166–167.

Таким образом, основная проблема, касающаяся тяжкого оскорбления, которая сегодня остается неразрешенной, — определение соотношения понятий «тяжкое оскорбление» и «оскорбление», предусмотренных самостоятельной нормой УК.

К определению тяжкого оскорбления можно выделить, по крайней мере, несколько подходов. Сторонники первого дают определение, основанное на диспозиции статьи, предусматривающей ответственность за оскорбление как за самостоятельный состав уголовного правонарушения, считая, что основанием аффекта должно быть не просто оскорбление, а оскорбление, выраженное в особо унижительной форме. Поэтому для них главное — показать формы такого оскорбления. К примеру, Н. И. Загородников отмечает, что «под тяжким оскорблением следует понимать глубокое и грубое унижение чести и достоинства личности виновного в аффектированном убийстве»², 188. В. В. Ераксин тяжким оскорблением считает «случаи глубокого унижения достоинства личности»³, 203. По мнению С. В. Бородина, «оскорбление может быть признано тяжким только при условии, если оно характеризуется исключительным цинизмом, унижением чести и человеческого достоинства либо выражено иначе, но фактически равносильно по своей тяжести психическому насилию; в ряде случаев тяжким должно признаваться такое оскорбление, которое содержит состав преступления, предусмотренный ст. 130 УК РФ»⁴, 194–195.

Представители второго направления утверждают, что тяжкое оскорбление является ничем иным, как оскорблением, ответственность за которое предусмотрена в рамках самостоятельного состава УК.

Третий подход заключается в том, что тяжкое оскорбление не обязательно должно соответствовать диспозиции ст. 130 УК. Например, с точки зрения Л. А. Андреевой, оскорбление не обязательно должно выражаться в неприличной форме. Более того, в определенных си-

туациях не всегда имеется умысел со стороны потерпевшего на унижение чести и достоинства виновного лица^{5, 62}.

Н. И. Загородников уточняет, что к «тяжкому оскорблению следует относить: обвинение в тяжком преступлении, унижение национального чувства, подчеркивание в неприличной форме физических недостатков человека, надругательство над родительской любовью и т. п.». При этом, по его мнению, оскорбительные действия могут быть и лишены юридических признаков состава оскорбления^{2, 188—190}.

А. Н. Красиков полагает, что основанием возникновения сильного душевного волнения (аффекта) может быть как уголовно наказуемое оскорбление, предусмотренное в рамках самостоятельной статьи, так и оскорбление, которое не подпадает под признаки этой статьи. Тяжко оскорбить можно словом, действием, жестом, письмом, карикатурой и т. д. Тяжесть оскорбления должна решаться в каждом конкретном случае отдельно^{6, 110—111}.

На основании изложенного наиболее правильной, на наш взгляд, является позиция, согласно которой оскорбительные действия должны привести к состоянию аффекта у подозреваемого. Само же понятие «тяжкое оскорбление» не имеет точной дефиниции, таковым оно признается или не признается в каждом конкретном случае. И в этом контексте мы разделяем точку зрения И. Ш. Борчашвили и М. А. Жуманиязова о том, что «тяжкое оскорбление — субъективно-оценочная категория, основанная на нормах морали и нравственности (грубое унижение чести и достоинства, оскорбление национального, религиозного чувства, надругательство над любовью и др.)»^{7, 94}.

Вместе с тем, при любом подходе особую значимость имеют критерии тяжкого оскорбления. Должны ли мы исходить, например, из действий, произведенных оскорбителем? Или главное то, что данные действия вызвали состояние аффекта? Иначе говоря, что будет определяющим: субъективный (субъективное восприятие происшедшего), объективный критерий (характер действий, вызывающих состояние аффекта) или какое-то иное обстоятельство? К примеру, иногда критерием тяжкого оскорбления предлагается считать противозаконность действий оскорбителя. В данном вопросе также нет единства мнений.

С позиции В. И. Ткаченко, в основе признания оскорбления тяжким должен лежать не субъективный или объективный критерий, а признак противоправности действий оскорбителя — то, что оскорбление высказано в неприличной форме^{8, 56—57}.

С данным мнением трудно согласиться хотя бы потому, что при таком подходе никакой грани между тяжким оскорблением и оскорблением, предусмотренным ст. 131 УК РК, практически нет. Любое оскорбление автоматически становится тяжким, так как по закону оно должно быть высказано в неприличной форме. В этой связи возникает вопрос: зачем законодатель предусмотрел в ст. ст. 101 и 111 УК РК положение, согласно которому оскорбление должно быть тяжким? Не достаточно ли было указать, что любое оскорбление, признаки которого даны в ст. 131 УК РК, может быть основанием возникновения аффекта? Видимо, все-таки закон не случайно делает оговорку относительно тяжести оскорбления.

Мы солидарны с М. К. Анианцем, который считает, что «будет ли в каждом конкретном случае оскорбление тяжким или нет — это, в конечном счете, решает суд. Должна учитываться не только объективная оценка самого оскорбления, но в определенной мере и субъективные свойства лица, подвергшегося оскорблению, состояние его психики, обстановка, в которой было нанесено оскорбление»^{9, 129}. Аналогичную позицию занимает С. В. Бородин, с точки зрения которого признание оскорбления тяжким зависит от конкретной ситуации и индивидуальных особенностей виновного в убийстве (болезненное состояние, беременность и т. д.)^{4, 197}.

По мнению Т. В. Кондрашовой, для определения наличия тяжкого оскорбления, как и для установления неприличной формы, в которой оно высказано, крайне важно использовать два критерия: объективный и субъективный. К объективному критерию относится нравственность, которая существует в обществе в данный период времени, а к субъективному — индивидуальные психолого-возрастные особенности виновного, тип его темперамента, принадлежность к определенным социальным группам^{10, 138}.

Л. Н. Сугачев справедливо отмечает, что «... наличие тяжкого оскорбления должно быть установлено судом, руководствующимся при оценке этого деяния своим правосознанием, а не субъективной оценкой лица»^{11, 9—10}.

Резюмируя, подчеркнем, что для установления такого основания возникновения аффекта, как тяжкое оскорбление, необходимо исходить из совокупности определенных обстоятельств:

- признание оскорбления тяжким — это вопрос каждого конкретного случая. Невозможно решить проблему о наличии оснований возникновения аффекта без оценки всех обстоятельств в совокупности. В данном вопросе нельзя отдавать приоритет ни объективным, ни субъективным критериям;

- основанием возникновения аффекта должно быть оскорбление со стороны потерпевшего, т. е. унижение достоинства личности обвиняемого в аффектированном уголовном правонарушении путем противоправного или аморального с ним обращения;

- оскорбление со стороны потерпевшего не обязательно должно быть умышленным, не исключены ситуации, когда оскорбление нанесено по неосторожности или невиновно. Важно отметить, что для применения привилегированных составов крайне важно установить и доказать, что виновный воспринимал данное обстоятельство как оскорбление в силу особенностей обстановки произошедшего. В данном случае вопрос решается на основании правил о фактической ошибке. Если у виновного в аффектированном уголовном правонарушении были реальные основания полагать, что со стороны потерпевшего было оскорбление, которое он субъективно воспринял как тяжкое, то независимо от умышленности действий потерпевшего содеянное виновным должно быть квалифицировано как совершенное в состоянии аффекта;

- при признании оскорбления тяжким должен учитываться уровень нравственности того социального окружения, к которому принадлежит и к которому себя относит обвиняемый в аффектированном уголовном правонарушении;

- оценивая совершенное потерпевшим, нельзя брать за основу «нравственность, которая существует в обществе в данный период времени», так как «... нравственное сознание отражает в своих ценностных понятиях реальную жизнь со всеми ее добродетелями и пороками, выражает неудовлетворенность морального сознания царящей в жизни несправедливостью, насмешками и жестокостью»¹, 13–14. Иначе говоря, исходить в этом случае следует не из нравственности вообще, а из нравственности окружения обвиняемого.

Необходимость учета психофизических и психоэмоциональных особенностей обвиняемого не отрицается ни одним исследователем. Так, женщина в состоянии беременности не-сколько иначе воспринимает действительность, чем в обычном состоянии. Точно так же как холерик и флегматик по-разному могут отреагировать на одну и ту же ситуацию. Нельзя только преувеличивать значение данного обстоятельства в ущерб другим. В такой же мере подлежит учету конкретная ситуация, обстановка, в которой произошло преступление в состоянии аффекта.

В заключение предлагаем свое видение решения данной проблемы. Оно может быть реализовано в двух направлениях:

1) в законодательном закреплении понятия «тяжкое оскорбление» в ст. 3 УК РК;

2) в изложении толкования понятия «тяжкое оскорбление» в Нормативном постановлении Верховного суда № 1 «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья» от 11 мая 2007 г.

На наш взгляд, первый путь не столь целесообразен, так как расширение понятийного аппарата за счет включения отдельных юридических понятий в УК приведет к излишней нагрузке кодифицированного закона. Поэтому следует внести в п. 26 Нормативного постановления Верховного суда № 1 от 11 мая 2007 г. «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья» дополнение в следующей редакции: «Тяжкое оскорбление — совокупность обстоятельств, вызвавших аффектированное состояние у подозреваемого лица путем противоправного и/или аморального обращения с ним, субъективно воспринятое им, как тяжкое, вне зависимости от умысла действий потерпевшего, но напрямую зависящее от уровня нравственности социального окружения, к которому относит себя подозреваемое лицо».

1 См.: Борчашвили И. Ш., Жуманиязов М. А., Цой Н. А. Уголовная ответственность за преступления против чести, достоинства и репутации личности: Монография. — Астана, 2009.

2 Загородников Н. И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву. — М., 1961.

3 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В. И. Радченко. — М., 1994.

- 4 Бородин С. В. Преступления против жизни. — М., 1999.
- 5 Андреева Л. А., Рогачевский Л. А. Расследование убийств и тяжких телесных повреждений, совершенных в состоянии сильного душевного волнения (Вопросы квалификации и доказывания). — Л., 1984.
- 6 См.: Красиков А. Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. — Саратов, 1999.
- 7 Борчашвили И. Ш., Жуманиязов М. А. Квалификация преступлений против здоровья, половой неприкосновенности, свободы, чести и достоинства: Монография. — Астана, 2009.
- 8 Ткаченко В. И. Ответственность за умышленные преступления против жизни и здоровья, совершенные в состоянии аффекта. — М., 1979.
- 9 Аниязц М. К. Ответственность за преступления против жизни. — М., 1964.
- 10 Кондрашова Т. В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности: Монография. — Екатеринбург, 2000.
- 11 Сугачев Л. Н. Ответственность за оскорбление. — М., 1966.